

Улыбка Цуй Цинфэна застыла. Сомнения, которые исчезли на несколько дней, снова поднялись, и он не мог не спросить: "Младший дядя звонил тебе? Зачем?"

Сюй Чжао честно ответил: "Из-за тепличных овощей".

"Тепличные овощи?"

"Мн." Сюй Чжао потряс кипяток в руке, чтобы он быстрее остыл, а затем сказал: "Младший дядя увидел, что тепличные овощи в имперской столице уже поступили в продажу, и подумал, что наши тепличные овощи тоже должны скоро поступить в продажу. Поэтому он специально позвонил, чтобы напомнить мне".

"И это все?"

"Это все".

Это было все, но этого все равно было недостаточно, чтобы развеять опасения Цуй Цинфэна. Напротив, это заставило его еще больше сомневаться и запутаться. Его брови нахмурились. Его сердце покачивалось, полное затянувшейся депрессии и разочарования. Не удержавшись, он посмотрел на Сюй Чжао и позвал: "Сюй Чжао".

Сюй Чжао оглянулся и спросил "Что?".

Цуй Цинфэн спросил: "Младший дядя часто звонит тебе?"

"Нет. Недавно он звонил мне всего один раз".

"Только один раз?"

"Мн, что случилось?"

"Н-нет. Ничего."

Цуй Цинфэн запытался в своем ответе. Все его тело снова погрузилось в размышления на тему "сделал он это или нет". Его выражение лица было противоречивым, но Сюй Чжао не видел этого. Кипяток в его руке уже достаточно остыл, поэтому он позвал Сюй Фаня, который был в объятиях матушки Цуй, попить воды, а затем выразил свою благодарность матушке Цуй. Чтобы вознаградить отца Да Чжуана и деда Да Чжуана за их тяжелый труд, он приготовился угостить их обедом в ресторане. Однако эти два человека всегда были экономными и не хотели есть в ресторане.

Сюй Чжао ничего не оставалось, как попрощаться с матушкой Цуй и Цуй Цинфэном.

Цуй Цинфэн оглянулся и спросил: "Завтра мы снова будем продавать так же?".

Сюй Чжао ответил: "Почти".

Цуй Цинфэн сказал: "Хорошо. Я буду ждать вас завтра в магазине".

"Хорошо, пока".

Сюй Чжао перенес Сюй Фаня на передний руль велосипеда, а затем помахал на прощание матушке Цуй и Цуй Цинфэну. Вместе с отцом и дедом Да Чжуана, которые тянули пустую телегу, они пошли к перекрестку в сторону деревни Саут Бэй. Поскольку тепличные овощи были распроданы, они были очень счастливы. Всю обратную дорогу они разговаривали и смеялись, и в мгновение ока они вернулись в деревню Саут Бэй и увидели Сюй Чжуочэна, который стоял у входа в деревню.

Сюй Чжуочэн сидел под деревом с миской риса. Он ел и болтал с группой людей. Когда он увидел Сюй Чжао, выражение его лица стало неприятным, но он не стал поднимать шум. Он стоял, держал миску с рисом и выпустил "хмф", чтобы выразить свое презрение к Сюй Чжао, а затем повернулся и направился обратно к своему дому, полностью игнорируя Сюй Чжао.

Сюй Чжао, не ожидая такого поведения от Сюй Чжуочэна, улыбнулся и поприветствовал остальных жителей деревни, после чего все они вернулись в свои дома.

Когда Сюй Чжао и Сюй Фань вернулись домой, мать и отец Сюй готовили на кухне. Сюй Фань быстро подбежал и спросил: "Бабушка, что ты готовишь?".

Мать Сюй ответила: "Я катаю плоские кусочки лапши".

"Плоские кусочки лапши", - спросил Сюй Фань, глядя на тонкие кусочки лапши на разделочной доске.

"Верно."

"А мясо есть?"

"Нет, только яйца".

"Я хочу съесть яйцо. Мой папа тоже хочет съесть яйцо".

"Конечно".

Матушка Сюй улыбнулась в ответ. Она подняла взгляд, наблюдая за вошедшим Сюй Чжао. Она быстро сказала Сюй Чжао, чтобы он сел у плиты возле огня, и спросила Сюй Чжао, как прошла продажа овощей. Узнав, что овощи продаются очень хорошо, матушка Сюй очень обрадовалась, а ее скорость раскатывания плоских кусочков лапши стала еще быстрее.

Через некоторое время полкастрюли ароматной китайской капусты, яйца и плоская лапша были готовы. Было холодно, поэтому вся семья столпилась вокруг разделочной доски на кухне, поедая кусочки плоской лапши. Среди них Сюй Фань стоял у разделочной доски и ел плоскую лапшу палочками. Поскольку он был невысокого роста, он не мог дотянуться до миски, если бы сидел на табурете.

"Вкусно?" спросил Сюй Чжао.

"Очень вкусно". Маленький рот Сюй Фаня проглотил еду.

"Ешь медленнее".

Пока семья ела, пришла семья Да Чжуана. Отец Да Чжуана был очень энергичен и сказал, что хочет начать собирать овощи в большой теплице.

Сюй Чжао быстро остановил его, сказав: "Не надо. Не собирайте урожай сейчас".

Отец Да Чжуан сказал: "Если мы не соберем урожай сейчас, то завтра у нас не будет достаточно, чтобы продать его снова".

"Если мы соберем урожай сейчас, это повлияет на вкус и внешний вид овощей".

"Тогда что нам делать?"

"Сегодня все устали, - сказал Сюй Чжао, - всем надо пойти домой, вздремнуть и отдохнуть. Когда мы достаточно отдохнем, сегодня вечером мы соберем часть картофеля и помидоров, картофель и другие овощи, которые можно хранить. Завтра утром мы снова проснемся рано, чтобы собрать побеги чеснока, огурцы и другие. Это будет немного быстрее. Когда придет время, мы сможем собирать урожай, пока загружаем машину. Как вы думаете, это сработает?"

"Да, да. Конечно, это сработает". Отец Да Чжуан слушал Сюй Чжао. Он восхищался им от всего сердца. Неважно, что он был высоким и крепким, на самом деле он был очень послушен Сюй Чжао. Поэтому он с радостью ответил утвердительно, а затем повернулся и повел членов своей семьи домой.

Сюй Чжао продолжал есть плоскую лапшу. После еды, так как вся его семья была сегодня очень уставшей и суматошной, то, немного отдохнув, все вернулись в свои комнаты, чтобы вздремнуть после обеда, а вечером заняться сбором овощей. Однако Сюй Фань никак не мог заснуть. Он лежал рядом с Сюй Чжао, его маленький рот безостановочно двигался, говоря о том, о сем и о Великом Мудреце Равном Небу.

"Сюй Фань", - не удержался и позвал Сюй Чжао.

Сюй Фань сразу же ответил: "Папа, в чем дело?".

Сюй Чжао спросил: "Ты не хочешь спать?".

Сюй Фань ответил: "Я не хочу спать".

Конечно, он не хотел спать. Сюй Чжао подумал и сказал: "Раз уж так, тебе нужно рассказать стихотворение. Прочти стихотворение, чтобы папа услышал".

"Прочитать стихотворение?"

"Прочти стихотворение, которому я научил тебя на днях".

"Хорошо".

"Читай", - устало сказал Сюй Чжао.

Сюй Фань тут же добавил: "Ты должен хлопать для меня".

"...Хорошо. Я поаплодирую тебе". Сюй Чжао сонно хлопнул в ладоши, давая понять, что Сюй Фань может начинать свое выступление.

Только тогда Сюй Фань открыл рот и молочным голосом начал декламировать: "Трава обильно цветет на равнине, Год за годом она расцветает и сияет. Дикий огонь не может ее сжечь, Ведь крутящийся ветер - ее источник возрождения".

Сюй Чжао не стал исправлять стихотворение Сюй Фаня из четырех предложений. Три предложения были неправильными, поэтому исправлять их было бесполезно. Так разговаривают трехлетние дети, вместо этого он бесцеремонно сказал: "Хорошо, очень хорошо. Расскажи еще одно стихотворение".

Сюй Фань спросил: "Что я должен прочесть?".

"Ты можешь читать все, что хочешь. Выбери стихотворение, которое ты можешь прочесть".

"Тогда я прочту "Белое солнце садится за горы, и Желтая река течет в корову... в корову..."
Сюй Фань больше не мог вспомнить и повернул голову, чтобы спросить: "Папа, а как дальше? Папа, я не могу пересказать остальное. Папа!"

Сюй Чжао закрыл глаза и ничего не ответил.

Сюй Фань поднял свою маленькую голову и посмотрел на Сюй Чжао. Его молочный голос сказал: "Ай, папа опять заснул. Тогда я буду играть сам".

Сюй Фань лежал в кровати и смотрел налево и направо. Он не знал, как ему играть одному. Его маленькие губы безостановочно бормотали, и, наконец, когда он наговорился вдоволь, ему захотелось спать. Его веки то открывались, то закрывались, он боролся за то, чтобы держать их открытыми, и наконец заснул.

Сюй Чжао, который все видел, обнял Сюй Фаня и, закрыв глаза, со спокойной душой заснул. Когда он проснулся, Сюй Фаня рядом с ним не было. Он повернул голову и увидел, что Сюй Фань держит карандаш. Он лежал на кровати и рисовал на куске картона. Рисую, он повторял: "Раз, два, три, сто...". И когда он читал, он поднял голову и увидел Сюй Чжао. Он был потрясен и сказал: "Папа, ты проснулся! Я пишу письма!"

Сюй Чжао взглянул на картон, который был неузнаваем, и спросил: "Когда ты встал?".

Сюй Фань ответил: "Я... я рано встал!"

"Это бабушка тебя одела?"

"Нет, меня одевал дедушка. Я даже поговорил по телефону со вторым дедушкой Цуем".

"Твой второй дедушка Цуй звонил?"

Сюй Фань резко ответил: "Мн, второй дедушка Цуй сказал, что скучает по мне".

Цуй Динчен скучал по Сюй Фаню?

Сюй Чжао спросил с удивленным лицом: "Правда...?"

"Правда. Второй дедушка Цуй сказал, что скучает по мне и папе".

Сюй Чжао не мог поверить, что Цуй Динчен скучал по Сюй Фаню. Расспросив отца Сюй, он

узнал, что Цуй Динчен действительно звонил, чтобы спросить, как продаются овощи в теплице. По быстрому, ничего особенного, поэтому Сюй Чжао не стал спрашивать слишком много.

Вскоре после подъема отец Да Чжуана снова пришел, чтобы призвать их к сбору овощей. Он был слишком энергичен. Сюй Чжао мог только привести две семьи в маленькую теплицу, чтобы собрать картофель, а затем вернуться в большую теплицу, чтобы собрать помидоры и тому подобное. Закончив сбор урожая, они занесли все во двор. Сюй Чжао специально наполнил еще одну бамбуковую корзину овощами, чтобы отдать их семьям старосты и секретаря деревни. Это было сделано, чтобы выразить, что он хочет одолжить трактор.

В бедной деревне Саут Бэй был только один трактор, и он был субсидирован правительством. За него отвечали староста и секретарь деревни. Поэтому Сюй Чжао пошел к старосте и секретарю деревни и вскоре под их руководством загнал трактор обратно в свой двор.

Семьи Сюй и Ли были очень счастливы. Они не ожидали, что Сюй Чжао сможет так легко одолжить трактор. Сюй Фань и Да Чжуан смотрели в пустоту, желая покататься на нем. Сюй Чжао перенес детей на трактор и позволил им повеселиться, после чего обе семьи вернулись в свои дома спать.

В четыре часа утра семья Да Чжуана постучала в дверь и попросила их снова собрать урожай овощей. Семья Сюй Чжао быстро пришла и вошла в большую теплицу, чтобы начать сбор урожая. Они собирали мешки и корзины и складывали их на трактор. После шести часов трактор был уже полон. Когда Сюй Чжао собирался отвести отца Да Чжуана, подбежал Сюй Фань.

"Папа, я тоже хочу покататься".

Сюй Чжао повернулся, чтобы посмотреть. Сюй Фань был одет в термобелье и штаны. У него были сонные глаза, маленькие мясистые ноги были красными и голыми, он стоял у входа в главный зал и говорил: "Папа, я тоже хочу кататься!".

Сюй Чжао немедленно вышел вперед и понес Сюй Фаня в западное крыло. Он счистил грязь с его маленьких мясистых ножек и уложил его в одеяла. Видя очаровательный вид Сюй Фаня, Сюй Чжао не стал сердиться и сказал: "Папа сегодня очень занят, и у него нет времени присмотреть за тобой. Оставайся дома с бабушкой, хорошо?"

"Я хочу пойти с папой".

"Папе нужно идти продавать овощи".

"Я тоже буду продавать овощи".

"Там очень холодно".

"Мне не холодно".

"..."

Сюй Чжао уже много раз привозил Сюй Фаня в уездный город и в город. Это было не раз и не два, поэтому он быстро одел Сюй Фаня и завернул его в одежду, а затем поместил его в объятия отца Да Чжуана, который сидел в тележке автомобиля. Он завел грохочущий трактор, сел на открытое водительское сиденье и вывел его со двора в деревню, где они привлекли внимание всех жителей.

Если они были удивлены, увидев, что Сюй Чжао использует телегу для продажи овощей, то теперь они были удивлены, увидев, что он использует трактор для продажи овощей. Более того, на этом му земли можно было выращивать такое количество овощей. Это было действительно удивительно!

Все жители деревни были крайне завистливы.

Староста и секретарь деревни были рады за Сюй Чжао, ведь деревня Саут Бэй действительно была слишком бедной. Их можно считать самой бедной деревней в округе Цзян Пин. У них даже сейчас не было телефона. Они надеялись, что в деревне появится один или два способных человека. Если это произойдет, правительство позаботится о деревне Саут Бэй, и их жизнь в будущем станет лучше.

Однако Сюй Чжуочэн считал иначе, чем остальные. Он подошел к старосте и секретарю деревни и сказал: "Разве этот трактор не является общественной собственностью? Как может кто-то так на нем ездить? Если они сломают его, будет ли это считаться порчей общественной собственности? Если бы это было в прошлом, они бы подверглись серьезной критике!"

Староста деревни посмотрел на Сюй Чжуочэна, но ничего не сказал.

Секретарь деревни сказал: "Сюй Чжао дал нам масло, деньги за аренду и даже подписал соглашение о нанесении ущерба. Он дал деревне 200 юаней. У тебя есть еще что-нибудь сказать?"

Лицо Сюй Чжуочэна сразу же покраснело. Он посмотрел на главную грунтовую дорогу.

На грунтовой дороге Сюй Чжао неотрывно следил за трактором.

Отец Да Чжуана счастливо сидел в тележке трактора. Самым счастливым человеком там был Сюй Фань, который сидел в объятиях отца Да Чжуана. Сюй Фань действительно был без ума от любого транспортного средства. Холодный ветер дул на его шапку Лэй Фэна и маленькое пухлое лицо, но ему не было холодно. Вместо этого он громко рассмеялся, повернул свое тело, и его маленькая мясистая рука схватилась за поручень тележки трактора. Его маленький

молочный голос прозвучал на фоне грохота трактора: "Папа! Папа!"

Сюй Чжао закричал: "Что?".

Сюй Фань радостно сказал: "Папа, ты такой классный! Такой классный!"

<http://bllate.org/book/16080/1438460>